

УДК 343
DOI 10.36511/2078-5356-2020-2-54-59

Александрова Ирина Александровна
Irina A. Aleksandrova

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

doctor of sciences (law), associate professor, professor of the department of criminal and penal law
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: iren-nno@mail.ru

Правовая организация противодействия преступлениям против правомерного ведения бизнеса

Legal organization of counteraction against crimes against lawful business

Совершенствование правовой организации противодействия преступлениям против правомерного ведения бизнеса должно осуществляться в направлении усиления частного элемента в уголовно-процессуальной модели частного обвинения. В статье предлагаются меры по оптимизации слагаемых процедуры частно-публичного уголовного преследования лиц, совершивших предпринимательские преступления.

Ключевые слова: уголовное преследование, частно-публичное обвинение, предпринимательские преступления, правовая организация, противодействие преступлениям.

Improving the legal organization of counteraction to crimes against lawful business should be carried out in the direction of strengthening the private element in the criminal procedural model of private prosecution. The article proposes measures to optimize the terms of the procedure of public-private criminal prosecution of persons who have committed entrepreneurial crimes.

Keywords: criminal prosecution, public-private prosecution, entrepreneurial crime, legal organization, counteraction to crimes.

Тема об организации эффективного противодействия экономической преступности находится в центре внимания руководства государства, предпринимателей и правоприменителей.

Особую значимость обеспечения экономической безопасности подчеркивает в своих выступлениях Президент России В.В. Путин, который отмечает важность дальнейшей декриминализации экономики, нацеливает правоохранителей на защиту законопослушного бизнеса, предпринимателей, создающих и создающих новые рабочие места [1]. В 2019 году Президент России В.В. Путин в очередной раз потребовал «избавляться от всего, что ограничивает свободу и инициативу предпринимательства. Добросовестный бизнес не должен постоянно ходить под статьей, постоянно чувствовать риск

уголовного или даже административного наказания. Уже обращал внимание на эту проблему в одном из Посланий, приводил соответствующие цифры. Ситуация, к сожалению, не сильно изменилась» [2].

То, что ситуация не изменилась и в 2020 году, В.В. Путин констатировал в ходе выступления на расширенной коллегии МВД России: «...жалоб со стороны предпринимателей на давление со стороны правоохранительных органов, незаконные, необоснованные действия, в том числе сотрудников МВД, по-прежнему много» [1]. Произошедшее затем событие, ставшее причиной увольнения начальника Следственного департамента МВД России Романова и привлечения к уголовному преследованию двух его подчиненных [3], подтвердило остроту проблемы.

© Александрова И.А., 2020

Реагируя на эту ситуацию, министр внутренних дел России В.А. Колокольцев заявил: «Требую от руководителей обеспечить неукоснительное соблюдение законных прав и интересов хозяйствующих субъектов при проведении проверочных мероприятий. Категорически неприемлемо наше вмешательство в какие-либо гражданско-правовые споры между коммерческими организациями. Считаю целесообразным процессуально рассматривать обращения от одной из указанных сторон лишь после решения арбитражного суда. Таким образом, раз и навсегда объективно исчезнет возможность руками сотрудников полиции добиваться определенных целей в сугубо корпоративном споре и все неминуемые при этом потери списывать на государственные органы с формулировкой «кошмарят бизнес» [4].

Фактически министр предложил ввести новый элемент в правовой стандарт возбуждения уголовных дел частного-публичного обвинения о преступлениях против правомерного ведения бизнеса.

К преступлениям против неправомерного ведения бизнеса, основную часть которых составляют предпринимательские преступления против собственности (предпринимательское мошенничество), мы относим преступления, приведенные в части 3 статьи 20 УПК РФ.

К сожалению, в настоящее время круг этих преступлений различным образом приводится в части 3 статьи 28¹ УПК РФ, части 1¹ статьи 108 УПК РФ, что не способствует правовой определенности по данному вопросу и требует приведения законодательства к единому пониманию круга этих преступлений и процедуры уголовного преследования лиц, их совершивших.

Основой правовой организации противодействия этим преступлениям является модель частного-публичного обвинения (уголовного преследования), поэтому ключом к решению обсуждаемой проблемы является совершенствование уголовно-процессуального механизма частного-публичного уголовного преследования лиц, совершивших преступления против правомерного ведения бизнеса.

Предложение министра внутренних дел вполне укладывается в эту концепцию, ведь оно касается порядка возбуждения уголовных дел о преступлениях анализируемой категории. Акцент сделан именно на процедуру, от нее зависит осуществление уголовной политики противодействия анализируемым предпринимательским преступлениям.

Мы являемся сторонниками концепции процессуального детерминизма, согласно которой

в основе правовой организации уголовно-правового противодействия преступности лежит не уголовный кодекс, а уголовно-процессуальный механизм. Уголовно-правовое воздействие, с нашей точки зрения, есть уголовный кодекс плюс уголовный процесс. Реальное уголовное право процессуально, ибо только через работу уголовно-процессуального механизма оно получает способность оказывать регулирующую, охранительную функцию.

Путь совершенствования правовой организации противодействия экономической преступности лежит не через изменения уголовного кодекса, а через оптимизацию уголовно-процессуального механизма.

Классическую модель частного-публичного обвинения [5, с. 51—52] для уголовного преследования лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, модернизировали ранее включением в законодательство статьи 28¹ УПК РФ и части 2 статьи 76¹ УК РФ, чем расширили частный момент в производстве по делам данной категории. Этому способствовал не только федеральный законодатель, Пленум Верховного Суда РФ и Конституционный Суд РФ, о чем мы уже писали в своей монографии [6] и других работах [7, с. 80—93], но и ведомственный нормотворец [8—11], который немало сделал для создания специального правового стандарта ведения данной разновидности дел частного-публичного обвинения: постановление о возбуждении уголовного дела теперь выносится только следователем; материалы проверок о такого рода преступлениях необходимо сейчас предоставлять на изучение в Главное следственное управление ГУ МВД по субъекту Федерации.

Наш подход заключается в насыщении данного частного-публичного обвинения (уголовного преследования) частным, диспозитивным элементом при сохранении его следственной правовой организации.

По нашему мнению, не отказ от частного-публичного вида обвинения [12, с. 207], а, напротив, развитие существующей частного-публичной модели обвинения, достаточно перспективной и гибкой, даже в следственной форме имеет перспективу. Поэтому мы полностью поддерживаем некоторые предложения В.Ю. Горюнова, который предлагает, в частности, усилить частно-правовую составляющую в этой частного-публичной разновидности уголовного преследования, в том числе: усилить участие прокурора на ключевых этапах его развития, ввести омбудсмена по правам предпринимателей в ряд про-

цедур его развития на досудебном производстве, расширить права частного обвинителя в получении доказательств и пр. [13, с. 43—48; 14, с. 59—63]. Принципиальным при этом будет то, что новый правовой механизм ограничивает свое действие только деяниями и отношениями субъектов предпринимательской деятельности.

Схема реализации частного-публичного уголовного преследования по делам о преступлениях против правомерного ведения бизнеса в сочетании с нашими предложениями по ее оптимизации такова:

1. Подача заявления потерпевшим. Нет преступления в сфере экономической деятельности, пока это не названо в заявлении потерпевшего.

Несмотря на то, что любое заявление о преступлении подлежит регистрации и проверке, здесь существуют некоторые правовые особенности, означающие отказ государства присоединиться к частому обвинению и соответственно — невозможность уголовного процесса.

К ним относятся: 1) правомочность субъекта на подачу такого заявления о привлечении к уголовной ответственности субъекта предпринимательского преступления; 2) наличие состоявшихся решений суда по гражданско-правовому спору; 3) ограниченность спора интересами только двух хозяйствующих субъектов — коммерческих организаций.

2. Возбуждение следователем уголовного дела в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления против правомерного ведения бизнеса.

На этом этапе публичная власть в лице следователя, другого должностного лица правоохранительного органа, которому поручено проведение проверки, обязана проверить заявление и установить основание для возбуждения уголовного дела. В стадии возбуждения уголовного дела принимается главное решение — о переводе гражданско-правового спора в уголовно-процессуальную стадию предварительного расследования, где возможно уже предъявление следственного обвинения. Цена вопроса о правильном решении о привлечении к уголовному преследованию субъекта предпринимательской деятельности определяется частью 3 статьи 299 УК РФ.

В совершенствовании баланса частного и публичного интересов полагаем возможным допустить процедуру медиации в этой стадии. Следователь может предложить примирение под угрозой обвинения в преступлении и тем самым осуществить досудебное урегулирование

спора посредством полного или частичного возмещения ущерба потерпевшему-заявителю.

Постановление о возбуждении такого уголовного дела частного-публичного обвинения должно санкционироваться прокурором, чтобы это было решение единой обвинительно-следственной власти.

3. Постановлением о возбуждении уголовного дела уголовное преследование переводится в уголовно-процессуальную следственную форму. В рамках предварительного расследования выносится постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. Постановление о возбуждении такого уголовного дела частного-публичного обвинения должно санкционироваться прокурором, чтобы это было решение единой обвинительно-следственной власти. В настоящее время следователь принимает решение об этом самостоятельно — это и есть следственный порядок привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения. Несомненно, можно усилить следственные процессуальные гарантии: подключить омбудсмена к процедуре предъявления обвинения, ввести процедуру судебного контроля со стороны следственного судьи [13, с. 43—48; 15, с. 103—110], кроме того, можно добавить к этому возможность согласования с потерпевшим позиции по предмету обвинения, квалификации преступления.

По нашему мнению, в стадии предварительного расследования также преимущественным исходом было бы прекращение уголовного преследования через проведение медиационной процедуры с участием омбудсмена по правам предпринимателей, прокурора по основаниям и в порядке, предусмотренном статьей 28¹ УПК РФ.

4. Утверждение прокурором обвинительного заключения можно считать решающим этапом перевода обвинительно-следственной властью гражданско-правового спора в уголовно-правовую плоскость.

Полагаем, на этом этапе прокурор опять же может согласовать свою позицию со всеми заинтересованными в исходе дела лицами, подключая к переговорам омбудсмена по правам предпринимателей и содействуя прекращению дела в связи с возмещением ущерба, исчерпанием предмета спора.

5. Свое согласие с тем, что есть основания для судебного разбирательства, судья оформляет постановлением о назначении судебного заседания. Вынесение постановления о назначении судебного заседания — это пятый этап перевода гражданско-правового спора в уголовно-правовую плоскость. Судья также может

предложить сторонам примириться на основе заглаживания вреда.

После того как вынесено постановление о назначении судебного заседания, спор между двумя хозяйствующими субъектами приходит на рассмотрение уголовного суда. До этого перед гражданским судом контрагенты судились, на этом этапе они (те же самые два спорящих субъекта — заявитель и обвиняемый) предстали перед судом уголовным, которому и надлежит поставить точку в этом споре. Опять же приоритетным является разрешение уголовно-правового спора через прекращение дела в связи с полным возмещением ущерба по любому из оснований.

Если обвинение, которое поддерживает государственный обвинитель с потерпевшим — частным субсидиарным обвинителем, подтверждается, то выносится обвинительный приговор, чем и завершается процесс реализации уголовной ответственности, а причинитель вреда подлежит уголовной ответственности.

Вышеописанную последовательность действий можно охарактеризовать как процесс формирования основания уголовной ответственности уголовно-процессуальным путем. На каждом этапе угроза привлечения лица к уголовной ответственности становится более реальной, и это обстоятельство, на наш взгляд, более всего будет способствовать достижению компромисса спорящих сторон.

Именно такая правовая форма противодействия преступлениям против правомерного ведения бизнеса позволит, с одной стороны, улучшить реальную ситуацию в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, с другой — нивелировать имиджевые потери правоохранительных органов.

Отметим, что в деле вытеснения неправовой формы новой правовой организацией противодействия преступлениям против правомерного ведения бизнеса необходимы изменения уголовно-процессуального законодательства, устанавливающие те или иные особенности производства по уголовным делам о преступлениях против правомерного ведения бизнеса, нормы которого подлежат модернизации в связи с «арбитражным аудитом» по образу и подобию уголовно-правовых норм с административной преюдицией. Поэтому не исключается возможность дальнейшего развития процесса почкования уголовно-правовых норм с административной преюдицией [16]. При этом совершенно бесспорно, что уголовный процесс и уголовное право неотделимы друг от друга в том смысле,

что не существуют отдельно: каждое процессуальное рассмотрение предполагает наличие предположения о совершении преступления и каждое преступление воспринимается таковым при соответствующем объективном процессе.

Для правовой организации противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности частного-публичное обвинение с «арбитражным аудитом», по нашему мнению, может служить правовым стандартом деятельности правоохранителей по специфическим делам, связанным с разрешением экономических споров.

Примечания

1. Выступление Президента России В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 10.04.2020).

2. Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 10.04.2020).

3. Уголовное дело № 11801450149005580 в отношении предпринимателя Худояна по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, было возбуждено следователем органа внутренних дел по заявлению представителя коммерческой организации. По результатам расследования этого дела были привлечены к уголовному преследованию со стороны СК РФ два следователя Следственного департамента МВД России, а его глава — А. Романов отправлен в отставку. Как отметил в своем заявлении Б. Титов, «мы усматриваем здесь совершенно явственный корпоративный конфликт. Дело Худояна — очередной пример конфликта между предпринимателями по имущественным вопросам, который выливается в уголовное дело, потому что одна из сторон спора подала заявление в следственные органы». URL: https://news.rambler.ru/other/42364628/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 10.04.2020).

4. Выступление министра внутренних дел В.А. Колокольцева на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 26 февраля 2020 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (дата обращения: 10.04.2020).

5. Выступление Президента России В.В. Путина на ежегодном расширенном заседании коллегии Министерства внутренних дел Российской Федерации 28 февраля 2018 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56949> (дата обращения: 10.04.2020).

6. Александров А.С., Александрова И.А. Современная уголовная политика обеспечения эко-

номической безопасности путем противодействия преступности в сфере экономики: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 608 с.

7. Александров А.С., Александрова И.А. Особый (частно-публичный) организационно-правовой механизм применения уголовного закона в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 80—93.

8. Об организации рассмотрения сообщений об отдельных видах преступлений экономической направленности: приказ МВД России от 1 декабря 2016 г. № 785. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2020).

9. Проект приказа МВД России «О совершенствовании организации работы в сфере противодействия преступлениям экономической направленности» (по состоянию на 20.12.2018) (подготовлен МВД России). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2020).

10. Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверок по отдельным видам преступлений экономической и коррупционной направленности: приказ ГУ МВД России по Нижегородской области от 6 марта 2017 № 186. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2020).

11. О внесении изменений в Приказ ГУ МВД России по Нижегородской области от 06.03.2017 № 186 «Об организации ведомственного контроля при рассмотрении материалов проверок по отдельным видам преступлений экономической и коррупционной направленности»: приказ ГУ МВД России по Нижегородской области №1070 от 8 декабря 2017 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.05.2020).

12. Александров А.С., Андреева О.И., Зайцев О.А. О перспективах развития российского уголовного судопроизводства в условиях цифровизации // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 448. С. 199—207.

13. Горюнов В.Ю. Частно-публичное обвинение как уголовно-процессуальная основа применения уголовного закона в сфере экономической деятельности // Научный вестник Омской академии МВД России. 2020. № 1. С. 43—48.

14. Миллер В.Ю. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях против собственности, совершенных в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 4. С. 59—63.

15. Шерстнев В.Б. Оптимизация процедуры прекращения в ходе досудебного производства уголовного дела (преследования) в связи с возмещением ущерба в полном объеме // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2020. № 1 (51). С. 103—110.

16. В.В. Путин предлагает сначала выписывать штраф, потом использовать уголовное наказание, а

также повысить размер невозврата валютной выручки, который считается крупным, с 9 млн до 100 млн рублей, а особо крупным — с 45 млн до 150 млн рублей. Рекомендован к принятию законопроект по декриминализации уголовной ответственности для бизнеса. URL: <http://duma.gov.ru/news/47532/> (дата обращения: 05.05.2020).

References

1. Speech by Russian President Vladimir Putin at the annual expanded meeting of the Board of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation on February 26, 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (accessed 10.04.2020). (In Russ.)

2. Message of the President of the Russian Federation V.V. Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation on February 20, 2019. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59863> (accessed 10.04.2020). (In Russ.)

3. Criminal case no. 11801450149005580 against the entrepreneur Khudoyan on suspicion of committing a crime under part 4 of article 159 of the criminal code of the Russian Federation was initiated by an investigator of the internal Affairs body at the request of a representative of a commercial organization. The results of the investigation of this case was brought to prosecution on the part of the RF IC, two investigators of the investigative Department, RF interior Ministry and its head — A. Romanov dismissed. As B. Titov noted in his statement, “we see a clear corporate conflict here. The Khudoyan case is another example of a conflict between entrepreneurs on property issues, which results in a criminal case, because one of the parties to the dispute filed an application to the investigative authorities”. URL: https://news.rambler.ru/other/42364628/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (accessed 10.04.2020). (In Russ.)

4. Speech of the Minister of internal Affairs V.A. Kolokol'tsev at the annual expanded meeting of the Board of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation on February 26, 2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62860> (accessed 10.04.2020). (In Russ.)

5. Speech by Russian President Vladimir Putin at the annual expanded meeting of the Board of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation on February 28, 2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56949> (accessed 10.04.2020). (In Russ.)

6. Alexandrov A.S., Alexandrova I.A. Modern criminal policy of ensuring economic security by countering crime in the sphere of economy: monograph. Moscow: YurLitinform Publ., 2017. 608 p. (In Russ.)

7. Alexandrov A.S., Alexandrova I.A. Special (private-public) the legal framework for the application of criminal law in the sphere of entrepreneurial and other economic activity. *Journal of Russian law*, 2018, no. 2 (254), pp. 80—93. (In Russ.)

8. On the organization of consideration of reports on certain types of economic crimes: order of the Ministry

of internal Affairs of Russia of 01.12.2016 no. 785. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 05.05.2020). (In Russ.)

9. The draft Order of MIA of Russia «On improving the organization of work in the sphere of counteraction to economic crimes» (20.12.2018) (prepared by the Ministry of internal Affairs of Russia). Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 05.05.2020). (In Russ.)

10. On the organization of departmental control when reviewing audit materials on certain types of crimes of economic and corruption orientation: order of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod region dated 06.03.2017 no. 86. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 05.05.2020). (In Russ.)

11. About modification of the Order GU MVD of Russia Nizhny Novgorod region from 06.03.2017 no. 186 "About the organization of the departmental control during the consideration of inspections for certain types of crimes of corruption and economic": order GU MVD of Russia Nizhny Novgorod region from 08.12.2017 no. 1070. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 05.05.2020). (In Russ.)

12. Alexandrov A.S., Andreeva O.I., Zaitsev O.A. Prospects of development of Russian criminal justice in

the context of digitalization. *Tomsk State University Journal*, 2019, no. 448, pp. 199—207. (In Russ.)

13. Goryunov V.Yu. Private and public prosecution as a criminal procedural basis for applying the criminal law in the sphere of economic activity. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1, pp. 43—48. (In Russ.)

14. Miller V.Yu. Features of initiation of criminal cases on crimes against property committed in the sphere of entrepreneurial activity. *Bulletin of the Kazan law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia*, 2017, no. 4, pp. 59—63. (In Russ.)

15. Sherstnev V.B. Optimization of the procedure of termination during pretrial proceedings of the criminal case (prosecution) in connection with the damages in full. *Legal science and law enforcement practice*, 2020, no. 1 (51), pp. 103—110. (In Russ.)

16. Vladimir Putin suggests first issuing a fine, then using criminal penalties, and also increasing the amount of non — return of foreign currency earnings, which is considered large, from 9 million to 100 million rubles, and especially large—from 45 million to 150 million rubles. A draft law on decriminalization of criminal liability for business has been recommended for adoption. URL: <http://duma.gov.ru/news/4753> (accessed 05.05.2020). (In Russ.)